

В последние годы модно рассуждать об иррациональном. Появились специалисты по летающим тарелкам и Бермудскому треугольнику. А вполне адекватные ученые с упоением спорят о японском или южно-корейском экономическом чуде. О природе русского чуда наш корреспондент беседует с известным церковным публицистом, профессором Оклахомского университета Багратом АРУТЮНОВЫМ.

ЧУДО - ПО СОСЕДСТВУ С БЕДОЙ

Баграт Николаевич, а вы верите в чудеса?

- Конечно! Испокон веков на Руси на чудо надеялись и ждали со спокойной уверенностью в его неизбежности, как ждут приход весны или первого снега, всегда твердо зная, что рано или поздно, но это случится. Вскрываются же ото льда реки, оживают по весне деревья... А когда чудо наконец случалось, то не суетясь старались найти ему практическое применение. Вот и сказочный Емеля, поймав в проруби говорящую щуку, не поразился до потери сознания, а хладнокровно потребовал исполнения своих желаний. Увы, самым сокровенным было ничего не делать...

Вы говорите о чуде и как о реальном природном феномене. Но ведь чудо тем удивительно, что непредсказуемо...

- Начну с того, что чудеса происходили на Руси регулярно: то в дальней деревеньке объявится чудотворная икона, то среди ясно неба загремит гром или курица закричит петухом... Чудо можно было сделать более благожелательным, ускорить его явление или, напротив, избежать - для этого существовал целый арсенал всевозможных заговорных слов, молитв... О скором чуде предупреждали многие приметы, известные знающим людям - ведунам, старцам. Приметы всегда указывали на связь между двумя мирами - материальным и иррациональным, сверхъестественным. Однако надо отметить: те, кто желает чудесного, способны узреть его в самой банальной жизненной ситуации. Так, чудом для бедняка может стать выигрыш в лотерее, а для религиозной матери - выздоровление больного ребенка после ее молитвы.

Чем, на ваш взгляд, отличается русское чудо от заграничных?

- Как я уже сказал, чудо было составной частью бытия русского человека. А вот второе отличие несколько печального свойства: чудо на Руси непременно оказывалось по соседству с бедой - бунтом, смертью, нашествием супостатов, грандиозным пожаром. Большинство явлений чудотворных икон, видений святых происходило именно в дни смут, голода, народных волнений...

А как ученые объясняют феномен чуда?

- Чтобы познать сущность любого явления, необходимо для начала определиться с предметом изучения, дать ему имя, уяснить, что под ним подразумевается. Владимир Иванович Даль понимал чудо как «всякое явление, кое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы». Правда, он тут же указывал, что Богу все чудеса доступны. Спорить с этим тезисом не приходится, ибо чудо - краеугольный камень любой религии.

Античные религиозно-мистические воззрения открывали широкий доступ чудесному в обычную жизнь. Обитатели Олимпа частенько спускались с заоблачных вершин, чтобы наказать смертных за их грехи или вступить в интимные отношения с пригожими селянками... Но человечество возросло, из его жизни постепенно уходили наивные сказки безмятежного эллинского детства. Постепенно толкование чудесного приобретает характер серьезной работы. У средневековых мистиков признание чудесного вытекало преимущественно из религиозного представления о Боге как о творце и промыслителе мира. Вся природа сотворена Богом и есть продукт его воли; чудесное есть лишь необычное проявление божественной воли. Именно эту позицию отстаивал в своих проповедях блаженный Августин.

Христианская религия за два тысячелетия накопила в своем арсенале массу чудес. Отцы церкви так толковали этот феномен: «Чудо есть доступное внешнему наблюдению действие или событие сверхъестественное, но не противоестественное, производимое непосредственно силою Божиею для достижения важных религиозных целей на пути спасения».

Иисус Христос в чуде находил самое очевидное и доступное доказательство божественности своей миссии: «Когда не верите мне, то верьте моим делам». Однако Христос порицал тех, кто следовал за ним только из желания увидеть очередное шоу. Он не тво-

рил чудо там, где не было соответствующих условий для его свершения - ведь тогда оно теряло свое нравственное значение для людей. «И не совершил так много чудес по неверию их», - сказано в Евангелии по поводу посещения Христом жителей Назарета. В этих словах, по мнению богословов, лежит ключ к пониманию отличия истинных, религиозных чудес от мнимых, совершаемых демонами: «Чудеса демонские всегда служат лжи и злу».

**Однако с чудом не менее страстно и бо-
ролись! Многие крупные философы и уче-
ные видели в нем своеобразную ловушку, не
позволяющую человеку развиваться.**

- Действительно, многие выдающиеся мыслители критично относились к понятию чудесного. Спиноза настаивал на необходимости объяснять все явления естественными причинами и прямо отождествлял понятие чуда с неведением. Лейбниц мог допустить чудо лишь как факт, вытекающий из предшествующих событий. Гегель считал, что вера в чудеса не только не требует религиозного благочестия, но и вредит ему, поскольку не соответствует возвышенному характеру религии.

Но вера в чудо имела и своих достаточно остроумных и сильных сторонников. Шопенгауэр, например, объяснял ясновидение и предсказания с позиций своей теории сна. Он предполагал существование особого внутреннего органа сновидений, ответственного за продукцию снов. При определенных благоприятных условиях путем весьма тонких и неуловимых влияний события внешнего мира могут непосредственно воздействовать на этот внутренний аппарат человеческого сознания, рождая в нем вещи образы. То, что эти образы подчас информируют о будущих, еще не происшедших событиях, Шопенгауэр объяснял неподвижностью для человеческого разума феноменальностью времени.

**Это достаточно сложное объяснение... А
чудо должно быть очевидным, при этом со-
храняя прелесть таинственного.**

- Конечно, подобное толкование для простого человека звучало полной нелепостью. Чудо воспринималось всегда делом сверхъестественным. Но таковым оно было для широких народных слоев. Между тем я полагаю, что история на каждом этапе развития человечества демонстрирует целые серии чудес. К сожалению, мы не всегда способны отличить подлинные чудеса от мнимых. А вот древние римляне отличали даже чудеса общественные от частных, в зависимости от того, касались их последствия государства или отдельных людей. Мудрые люди были римляне! Но недаром и Москва прозывалась Третьим Римом...

Чудом, по мнению большинства историков, стал Петр Великий, прорубивший для России окно в Европу. При этом как-то упускалось из виду, что для петровского чуда фундаментом стали кости сотен тысяч мужиков, погребших при строительстве Петербурга, на полях сражений Северной войны и в казематах демидовских заводов, где отливали пушки для царя-преобразователя.

Другое признанное русское чудо: Екатерина Великая. Тридцать лет она, безраздельно управляя шестой частью земли, определяла социально-политическое лицо русского государства на много лет вперед. И при этом умудрилась, несмотря на дружбу с французскими энциклопедистами, определить в крепостную зависимость миллионы малороссов. Александр II - подлинный чудотворец, освободивший русского мужика от векового рабства и получивший за то прозвание Освободителя, тем не менее за свои чудеса был убит бомбой террориста...

Сегодня в России вновь уповают на чудо, благодаря которому наша жизнь станет лучше, спокойнее, безопаснее, к старости получишь достойную пенсию, а сегодня будешь обеспечен работой... Что ж, вера в чудеса - дело добровольное. Ведь не зря мудрый Дидро когда-то утверждал: «Чудеса происходят там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они случаются»...

Беседу вел
Александр КРЫЛОВ

ИСЦЕЛЯЮЩАЯ ВЕРА, ВОСКРЕШАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ

*Я на тебя гляжу, люблюсь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно, под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!..*

Эти стихи великий князь Константин Константинович Романов, известный поэт, посвятил в 1884 году великой княгине Елизавете Федоровне.

Среди новомучеников и исповедников российских ее жизнь и кончина стоят на такой нравственной высоте, что любой, кто прикасается к ее биографии, испытывает священный трепет.

По словам настоятельницы Марфо-Мариинской обители, основанной великой княгиней, первое время она даже напрямую не решалась молиться Елизавете Федоровне. Когда настоятельница спрашивали, будут ли когда-нибудь мощи Елизаветы Федоровны, покоящиеся в Иерусалимском храме Св. равноапостольной Марии Магдалены в Гефсимании, возвращены в Россию, она ответила так: «...Святые ходят сами. Никакими человеческими приказаниями не заставишь их сюда перенести. Вот если Елизавета Федоровна захочет сама прийти к нам сюда, тогда она обязательно придет».

И вот 25 июля по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и первоиерарха Русской

православной церкви за границей митрополита Лавра были доставлены из Иерусалима в Москву частицы мощей святых преподобномучениц Великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары. В храме Христа Спасителя они находились до 30 июля. В этот день святые перевезли в основанную великой княгиней Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинскую обитель. Потом они находились в Троицком соборе Свято-Данилового монастыря, затем отправились на самолетах по маршруту Якутск - Анадырь - Магадан - Петропавловск-Камчатский - Южно-Сахалинск - Владивосток. В специальном вагоне-храме они объедут все регионы России и некоторые страны ближнего зарубежья. А в феврале 2005 года, в дни чествования новомучеников российских, вернутся в Иерусалим.

Торжества, посвященные принесению частиц мощей преподобномучениц великой княгини Елизаветы

Федоровны и инокини Варвары, стали первой программой, проводимой совместно Русской православной церковью и Русской православной церковью за границей. Реализовал же ее Фонд Андрея Первозванного.

Епископ Бостонский Михаил, торжественно передавший представителю духовенства Московской патриархии позолоченный ковчег с десницей преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны, считает, что нельзя говорить о существовании двух разных церквей: «Могли быть выкопаны рвы, разделенные людьми, но Русская церковь всегда мыслила себя как одно тело».

Символично, что начавшееся сближение двух ветвей РПЦ связано с именем великой княгини Елизаветы Федоровны, которая, как и ее старшая сестра, последняя российская императрица Александра Федоровна, принадлежала к царскому роду. «Родившись в маленьком немецком городке Дармштадте и воспитанная в традициях лютеранской церкви, они не могли себе и представить, что когда-нибудь покинут родину и переселятся в далекий край, где разделат со своими мужьями не только славу и радость, но и великую скорбь и мученическую кончину. Но от Бога стопы человеку исправляются!» - говорится в послании Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с принесением в Россию святых.

В нынешнем году созданная Елизаветой Федоровной обитель милосердия, труда и молитвы отметила свое 95-летие. Она была совершенно новым учреждением, которое когда-либо существовало в России. Сейчас, слава богу, началось ее возрождение. Хочется верить, что 100-летию юбилей обитель встретит полностью восстановленной, окруженной прекрасным садом с благоухающими белыми цветами, которые так любила Елизавета Федоровна.

Известно, что наиболее тяжелых больных отправляли в хирургическую больницу Марфо-Мариинской обители, считавшуюся лучшей в Москве. За наиболее трудными ухаживала сама великая княгиня. Нам, пожалуй, трудно представить, как высокая настоятельница, любившая некогда наряды и украшения, блиставшая на балах, собственноручно перевязывала гноящиеся раны. Своей самоотверженной любовью и заботой о ближнем она обратила к Богу не одно заблудшее сердце.

Как-то она сказала сестрам обители: «Я оставляю блестящий мир, где занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами восхожу в более великий мир - в мир бедных и страдающих».

Она говорила: «У меня нет ни ума, ни таланта - ничего у меня нет, кроме любви к Христу». Но кроме необычайной любви к Господу у нее, конечно же, были и ум, и талант, и безграничная любовь, и сострадание к людям, дар прощения и милосердия, то есть все то, чего так не хватало многим из нас.

Ирина АХУНДОВА

СВАДЬБА НА ВОКЗАЛЕ

В самый пик летнего сезона на одном из самых оживленных Киевском вокзале Москвы появилась молодая пара. Белоснежное платье невесты заставляло останавливаться даже пассажиров. Казалось, вся вокзальная суэта замерла от удивления и восторга - свадьба на вокзале?!

А началась эта история в храме во имя Киево-Печерской иконы Божией Матери, который был освящен в феврале нынешнего года. Пока это единственная церковь на столичных вокзалах. Многие, отправляясь в дорогу, заходят сюда. Здесь появились уже и свои прихожане, среди которых немало москвичей. А одна пара решила вот венчаться в храме.

Обряд был светлым и торжественным. Его участниками стали как приглашенные гости, так и случайные пассажиры. И вот под высоким куполом звучат торжественные слова:

«Венчаются раб божий Николай с рабой божьей Елизаветой»...

Железные дороги служат людям. Символично, что на вокзале появился храм...

Нина ЖЕЛЕЗНОВА